

Шагал

Косм. правда - 1994 - 6 дек. - с. 9

за ХОЛОДИЛЬНИКОМ

В одной только Франции воруют
шесть тысяч картин в год

Самое последнее дело о похищении художественных полотен во Франции заведено не более двух недель назад. По нему проходят пять человек, причем трое уже находятся под стражей. Один из них — владетель довольно популярной в Париже художественной галереи. Мелькают в деле и другие «галерейщики» — известные и не очень. Всего через их выставочно-продажные предприятия прошло сомнительных картин на 50 миллионов франков. Причем все картины — одного мастера. Марка Шагала.

Началось все с того, что специалисты обнаружили на рынке несколько неизвестных, не внесенных ни в один каталог картин Шагала да и сгнализировали куда следует. По мере того как специальное подразделение полиции распутывало множество узлов, нить уводила их то в Токио, то в Тель-Авива, то за океан, пока не привела обратно во Францию. Самое удивительное — на виллу Марка Шагала, где располагалась его мастерская.

Сам художник, как известно, умер в 1985 году, но на вилле продолжает жить его вдова Валентина. В его мастерской осталось немало картин, в том числе и законченных, которые по разным причинам не нашли своего зрителя. И тут всплывает фигура гувернантки семьи Шагала по имени Ирина Менская, в распоряжении которой находились все ключи от всех комнат в доме. В том числе, естественно, и от мастерской, которая хоть и есть храм искусства, но тоже нуждается в уборке. Тем временем к вдове то с одного, то с другого бока пытался подобраться некий предприниматель Жан-Люк Верстэт, специализирующийся на торговле картинами, умолявший продать хоть что-нибудь из неизвестного.

Валентина наотрез отказалась, и тогда Верстэт атаковал гувернантку — сначала по телефону, а потом пригласил ее пару раз в шикарные рестораны и казино. Скромная домработница при виде такого обхождения не устояла и согласилась для пробы, в порядке исключения украсть несколько гуашей Шагала. Валентина ничего не заметила. За восемь последующих месяцев — с июля 1989-го по февраль 1990 года — из мастерской ушло пятьдесят картин, которые переключивались потом в парижские галереи, откуда расплозились по частным коллекциям. Некоторые были проданы через аукцион Сотби, что-то Верстэт оставил себе на добрую память.

Ирина Менская тоже получила свою долю от продаж, причем дело шло настолько бойко, что вскоре она купила своему сыну Сергею квартиру. При обыске в квартире ее дочери Нади за холодильником обнаружили несколько картин Шагала. Надя и Сергей Менские проходят теперь по делу как соучастники.

Ирина же была убита в феврале 1990 года собственным мужем на вилле Шагала: семейная ссора — за несколько месяцев до этого она подала на развод. С ее смертью воровство картин прекратилось, но вдова художника, которая скончалась в декабре прошлого года, так ни о чем и не узнала. Поскольку анонимное письмо доброжелателя, а может, и конкурента, называющее имена Верстэта и его сподвижников, поступило в полицию только летом нынешнего года. За две недели следователям удалось восстановить описанную выше схему.

Во Франции, оказывается, только пять процентов коллекционеров страхуют свои картины: в 1982 году здесь был принят закон, обязывающий страховые компании сообщать в налоговые инстанции о всяком предмете искусства, стоимость которого превышает 100 тысяч франков. Естественно, коллекционерам это вовсе не интересно, и они либо вообще не страхуют свои сокровища, либо делают это в Лондоне, где законы менее свирепы.

Страховщики и полиция в свое время даже объявили конкурс на лучший проект технических средств, способных либо предотвратить кражу, либо способствовать скорейшему возвращению картин. Предлагались весьма интересные вещи. Например, вшить в каждое полотно иглу с цифровым кодом, занесенным в компьютер, и при новом акте купли-продажи руководствоваться соответствующими инструкциями. Или взять на вооружение уже существующую микросхему «Вольбек», которую устанавливают в укромных точках на автомобилях, и, где бы машина ни находилась, информация передается в компьютерный центр через спутник. На практике же ни один из этих дорогостоящих проектов

не прошел, и решено было вернуться к старому доброму каталогу. Во всяком случае, пока.

Над его созданием работали специалисты из Интерпола, ФБР, коллекционеры и полицейские многих стран. «Каталог ворованных произведений искусства» содержит данные о 40 тысячах единиц, причем 70 процентов из них представлены цифровыми фотографиями высшего качества. Отдельно выделены 30 тысяч предметов, пропавших во время последних войн.

Конечно, известные картины найти проще, если, конечно, вор не работает по спецзаказу — в этом случае предмет искусства уходит в частные руки и больше его не увидит никто. Бывает, что картины крадут, чтобы потребовать выкуп. Тут полиция советует не сдаваться и ни в коем случае не платить. Очень часто сами страховые компании нанимают частных детективов или предлагают внушительные суммы за информацию о местонахождении пропажи. Для них это оказывается гораздо выгоднее, чем выплатить всю сумму, оговоренную страховым полисом. Так, например, за информацию о картинах Уильяма Тернера, украденных 28 июля во Франкфурте, страховщики предлагали четверть миллиона долларов, а сами полотна были застрахованы на 5 миллионов.

Совершенно неспроста каталог выделил в отдельную главу все то, что пропало во время войн. После 45-го года, например, на Восток ушло 2,5 миллиона предметов искусства, которые сейчас всплывают на Западе. Не говоря уже о том, что приходит на местный рынок из Ливана или бывшей Югославии. Естественно, с падением Берлинской стены бывшие хозяева начинают требовать свое добро назад, поскольку мы теперь — все демократы. Во Франции, например, если доказано, что картина пропала во время войны, то ее непременно надо вернуть прежним хозяевам. Канцлер ФРГ этим летом, кстати, передал министерству культуры Франции несколько сот картин, оказавшихся в Германии после войны и которые теперь будут переданы исконным владельцам.

В США человек, купивший картину и узнавший, что она краденая, автоматически лишается прав на владение ею. Он обязан тут же вернуть ее и требовать деньги с того, кто ее продал. Естественно, при такой практике больше всего страдают музеи, поскольку туда продают через аукционы или частным образом немало ворованного. Нью-Йоркский «Метрополитен» взял теперь за правило при каждой покупке, которая стоит дороже 35 тысяч долларов, сверяться с каталогом краденых произведений искусства. Надо полагать, такое решение принято неспроста.

И еще одна новость. После так называемого «Дела Шуккина» (напомним, что семья русского промышленника, эмигрировавшего во Францию после революции, требует от Эрмитажа вернуть ей картины Матисса, конфискованные в свое время у бабушки диктатурой пролетариата. Во время недавней выставки Матисса в Париже ей удалось добиться наложения ареста на часть картин) французский парламент тихо принял закон, по которому на время действия иностранных выставок никаких тяжб вести не должно. Иначе в Париж вообще никто не поедет выставляться. Более того: говорят, что русские музейщики вслед, кстати, за поднапоревшими в этих делах американцами требуют от организаторов выставок страховку от... конфискации, чего не может себе позволить практически ни одна страховая компания.

Максим ЧИКИН.
(Наш соб. корр.).

Париж.